

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВЕЩНОГО МИКРОКОСМА ЧЕЛОВЕКА

Н. В. Лучкина, С. М. Дьяченко

Ростовский государственный медицинский университет

Ростов-на-Дону, Россия

e-mails: luchkina7@mail.ru; dyachenko1161@mail.ru

В статье исследуется оценочный подход к вещному миру человека. На примерах из художественной литературы показано, что оценка предметных реалий с течением времени меняется. Вещный микрокосм подвергается мощному воздействию внешнего мира, что связано с утратой человеком уверенности в завтрашнем дне и порождает чувство тревоги.

Ключевые слова: аксиологический подход; вещный мир; ощущения современного человека.

AXIOLOGICAL APPROACH IN THE RESEARCH OF HUMAN MATERIAL MICROCOSM

N. V. Luchkina, S. M. Dyachenko

Rostov State Medical University

Rostov-on-Don, Russia

e-mails: luchkina7@mail.ru; dyachenko1161@mail.ru

The appraisal approach to the human material world is investigated in the article. On the basis of examples from fiction, it is shown that the evaluation of objective realities changes over time. The microcosm of things is exposed to the powerful influence of the outside world, which is connected with the loss of confidence in the future and generates a feeling of anxiety.

Key words: axiological approach; world of things; modern man's feelings.

Антропоцентризм современных лингвистических исследований побуждает рассматривать человека в разных системах координат. Объектом данного исследования являются взаимоотношения человека с предметным миром, или миром окружающих его вещей.

В настоящее время фундаментальной характеристикой универсума бытия человека и общества называют оценочность. В современном антропологическом знании разрабатывается общая теории аксиосферы, что заставляет признать аксиологический подход при исследовании вещного микрокосма человека весьма актуальным.

Взгляд на наше недавнее прошлое позволяет обнаружить быстрые изменения, происходящие в предметном пространстве, окружающем человека. Эти изменения и вызванные ими чувства находят отражение в литературных произведениях, что может служить предметом научного анализа.

Каждая эпоха и социальная группа в рамках одной национальной

культуры имеет свои маркеры. В своем рассказе «Однозвучной жизни шум» Д. Драгунский говорит о том, что нужен большой и подробный «Словарь русских реалий», и перечисляет некоторые реалии относительно недавнего прошлого: *«Газировка с сиропом! Шкаф "Хельга"! Привинченный к стене телефон с привязанным на ниточке карандашом! Билеты на последний сеанс в последний ряд! ...»* – и мы понимаем, о каком периоде в жизни страны идет речь.

В одно историческое время в рамках одной общей культуры люди по-разному могут обустраивать свое жилое пространство, ощущая непривычность других вещных микрокосмов, с которыми порой соприкасаются. Наглядным примером такой ситуации может служить описание мироощущений героев романа М. Кучерской «Тетя Мотя». Разный культурный уровень супругов делает их совместную жизнь невыносимой. Муж главной героини поражается безбытийности своих жены и тещи. Он чувствует, что эти женщины существуют в иной *«космической системе»*, к которой ему не удастся подсоединиться. А жена впервые почувствовала шаткость и ненадежность своего бытия, соприкоснувшись с культурой бытового пространства предшествующей эпохи. По заданию редакции она едет в подмосковный городок к бывшему учителю истории. С сыном-дошкольником молодая женщина попадает в гости к Сергею Петровичу и ощущает тепло и уют жизненного пространства этого человека. В одной из комнат ее внимание привлекает фотография хозяев дома, сделанная в молодые годы. С фотографии на нее смотрел другой мир, ушедший в прошлое. Героиня М. Кучерской чувствует взаимосвязанность внешнего мира с внутренним содержанием жизни людей прошлой эпохи.

Значимым для русских людей всегда являлось гостеприимство, потчевание гостей. Вот и героиню М. Кучерской ждал в такой же светлой, чистой и аккуратной, как весь этот дом, кухне уже разогретый обед. На прощанье она задает вопрос хозяину, почему жизнь людей предыдущих поколений кажется ей такой подлинной. И получает объяснение, что сами люди того времени были подлинными, а подлинность эта обеспечивалась тем, что существовавшие традиции наполняли жизнь любого человека смыслом.

Современные люди живут иначе. Женщинам жаль тратить время на быт, они увлечены массой вещей: работа, общение с подругами, различные хобби, уход за собой, путешествия... Но объясняется это, на наш взгляд, не ленью женщин, а невозможностью выполнять все свои обязанности на должном уровне, в связи с их многочисленностью. Ценность бытового обустройства значительно поколеблена в пользу личностной самореализации современной женщины.

Темп современной жизни обрекает людей на поспешность во всем: в создании и обустройстве семьи, в организации быта, в воспитании детей, в реализации своих устремлений... При чтении современной прозы возникает ощущение, что люди сами себя загнали в ловушку, из которой нет выхода. Человек в повседневной жизни часто действует автоматически, едва успевая выполнять все намеченное им. И нужен какой-то веский аргумент, чтобы он остановился и заново переосмыслил свою жизнь. Так произошло с героиней Л. Улицкой в ее книге «Искусство жить». У нее была большая записная книжка, в которой были три столбца: *«под литературой «И» – издательские, «Д» – домашние и «ПР» – прочие»*. И если с первым столбцом обстояло все благополучно, то дела домашние копились и времени для их выполнения не оставалось. Там было много трудных пунктов, и Жене, так зовут главную героиню, пришла мысль нанять домработницу. Перепоручение забот о надоедливом быте другому лицу является приметой сегодняшнего дня: для обременительных бытовых дел люди, даже не очень состоятельные, нанимают временных домработниц.

Переоценка ценностей у Жени происходит, после того как она попадает в автокатастрофу. Читая эту книгу, убеждаешься, что «искусство жить» состоит не в наличии материальных богатств, а в том, чтобы рядом с тобой в трудную минуту оказались человеческие люди.

Под влиянием происходящих изменений в обществе рушатся прежние стереотипы, меняется система оценок, новый характер приобретает российская повседневность. Свою лепту в перестройку системы оценок вносят СМИ. Уклад прошлой жизни рухнул, а создан ли новый – на этот вопрос ответить в настоящее время трудно. Одно несомненно: не все люди могут синхронно перестраиваться, чтобы чувствовать себя вполне комфортно в современных повседневных условиях. Поляризация общества по имущественному признаку, растущее производство массовых товаров, всепроникающая реклама, хаос в системе оценок происходящего заставляют человека испытывать шок. Если раньше дом был для человека непреходящей ценностью, оплотом стабильности и безопасности, то в XXI веке он у себя дома не ощущает желанного покоя и уверенности в завтрашнем дне.

В 2001 году была опубликована монография И. А. Разумовой «Потанное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История», которая представляет собой первое в отечественной науке исследование устной словесности современной российской семьи. Тексты были записаны в 1995-2000 гг. в городских и сельских семьях северо-запада России. Отдельная глава монографии посвящена символике домашнего уюта, мифологизации предметов городского быта, семейным реликвиям.

В этой главе констатируется, что слово «дом» традиционно в русской культуре использовалось как синоним слова «родина». В исследованиях И. А. Разумовой обращается внимание на то, что в настоящее время люди не связывают с понятием «родина» свои квартиры. Увеличивается разобщенность людей, имеющих даже кровное родство. Что касается бытовых реалий, то из числа всех предметов интерьера в монографии выделены стол, очаг и источник света. «Стол (= престол, домашнее святилище), очаг и источник света составляют основную символическую триаду, которая отождествляется с домом, уютом, родственным кругом и воплощают идею "святости семейного очага". Эта идея имеет глубокие лингвистические основания» [1, с. 154].

Но если в прежние времена семантика дома и его бытовых реалий была связана с оппозициями постоянного и изменяющегося, вечного и временного, «своего» и «чужого», то в XX веке ситуация начала быстро меняться, приобретая космическую скорость нарастания изменений в образе жизни людей XXI века. «Постоянное», «вечное», «свое» стремятся к исчезновению. Все большую популярность в современном быту завоевывают предметы одноразового пользования. Человек постепенно утрачивает то эмоциональное отношение к вещам, которое было у предшествующих поколений.

Это ощущают и дети. Существует мнение, что дети, не ведая уклада прошлой жизни, должны легче приспосабливаться к современным условиям. Но, по-видимому, детям так же сложно живется в условиях нынешней цивилизации, как и их родителям. Особенно в мегаполисах. Роман Сенчин описывает ощущения девочки-подростка, живущей в Москве. Даша, героиня повести «Чего вы хотите?», живет в семнадцатиэтажном доме, выходя из подъезда которого, сразу же попадает в водоворот бурной московской жизни и стремится *«скорее заскочить в метро, где хоть какой-то порядок; а потом – из метро – скорее домой, в пускай относительную, но тишину, хоть в какую-никакую, но надежность...»* Но и дома девочка желанного душевного комфорта не находит: этому мешает ограниченность перегруженного вещами жилищного пространства и негативный информационный фон. *«Была бы Дашина воля, она бы вообще выбросила из квартиры почти всё. Почти все вещи. Они давят, мешаются, лезут в руки»*, – пишет Р. Сенчин.

На оценку предметного обустройства человека влияют не только современные условия жизни, но и «исторический анамнез». Непростой путь исторического развития России обусловил представление россиян о тщетности их усилий по благоустройству своего материально-пространственного бытия. Одной из главных проблем России Н. Н. Зару-

бина называет «неустойчивость повседневности, которая из сферы стабильности, прибежища от хаоса и неопределенности превращается в зону риска и дискомфорта» [2, с. 54]. Ею подчеркивается, что эта ситуация продолжается столетия. Несомненно, это накладывает свой отпечаток на взаимоотношения человека с окружающими его предметами. В XXI веке ощущение нестабильности настоящего и непредсказуемости будущего возрастает. Особенно ситуация обострилась в условиях пандемии из-за опасности заражения коронавирусом.

Потребность в индивидуальном пространстве заложена биологической и социальной природой человека. У каждого из нас в течение жизни складывается особый экзистенциальный опыт владения неким пространством, заполненным рукотворными предметами, но обстоятельства современной жизни таковы, что человек перестал чувствовать надежность своего личного пространства. Вещный микрокосм перестал служить ему защитой, так как события внешней жизни активно вторгаются в быстро меняющуюся повседневность, влияя на нее и порождая неуверенность в завтрашнем дне и чувство тревоги.

«Интегральной человеческой потребностью, ценностно обоснованной, признается потребность в соразмерном человеку образе мира как условие согласия с ним» [3, с. 8] – на наш взгляд, наступило время оценить, насколько современный мир позволяет чувствовать нам себя в нем комфортно и насколько он нам соразмерен, чтобы быть в согласии с ним.

Библиографические ссылки

1. Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М. : ИНДРИК. 2001. 376 с.
2. Зарубина Н. Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества // Общественные науки. 2011. №4. С. 52–62.
3. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов : коллективная монография. М. : ТЕЗАУРУС. 2011. 352 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ФОРМАТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А. Г. Моногорова, А. Ю. Багян

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

e-mails: alicha2002@mail.ru; alexander.0506@mail.ru

Данная работа является попыткой представить наиболее полное описание сложившейся на данный момент системы диалогических форматов, в рамках которых развертывается педагогический дискурс, а также обозначить ключевые па-